

Логачева Елена Владимировна

СИМВОЛЫ СТРАННИЧЕСТВА В РАННЕЙ ЛИРИКЕ С. ЕСЕНИНА

В статье обозначаются и анализируются понятия, относящиеся к мотиву странничества в дооктябрьской лирике С. Есенина. Этот мотив является сквозным в творчестве поэта и реализуется в предметах, лексике, образах, деталях, явлениях, с помощью которых легко обнаружить присутствие странника на страницах его произведений.

Автор статьи детально осмысливает фигуры странствующих, их одеяние, путь, по которому они следуют, сопутствующие атрибуты, а также рассматривает языковое выражение исследуемой тематики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 29-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82

В статье обозначаются и анализируются понятия, относящиеся к мотиву странничества в дооктябрьской лирике С. Есенина. Этот мотив является сквозным в творчестве поэта и реализуется в предметах, лексике, образах, деталях, явлениях, с помощью которых легко обнаружить присутствие странника на страницах его произведений. Автор статьи детально осмысливает фигуры странствующих, их одеяние, путь, по которому они следуют, сопутствующие атрибуты, а также рассматривает языковое выражение исследуемой тематики.

Ключевые слова и фразы: С. Есенин; символ; образ странника; тема пути; дороги; мотив странничества; приметы странников.

Логачева Елена Владимировна

*Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова
logacheva81@gmail.com*

СИМВОЛЫ СТРАННИЧЕСТВА В РАННЕЙ ЛИРИКЕ С. ЕСЕНИНА

В поэтических произведениях русской литературы мотивы странничества лирического героя не новы. Скитальчество, поиск своего пути – часть мироощущения русского народа, элемент его духовной культуры. В той или иной степени эта тема была затронута многими авторами Серебряного века, в том числе и уроженцем Рязанского края, великим поэтом С. Есениным. В критической литературе, посвященной творчеству поэта, можно найти ряд работ (монографии О. Е. Вороновой, А. М. Марченко, статьи О. А. Филатовой, Е. С. Крупновой, Н. Е. Титковой и др.), где представлен анализ данной темы. В настоящей работе мы постарались обозначить и рассмотреть художественные образы, детали, относящиеся к теме странничества и ставшие символическими.

На страницах «Радуницы» и «Голубени», первых изданных С. Есениным сборников стихов, отмечено присутствие большого числа странников, бродяг, идущих куда-либо людей. Далеко не всегда они прямо названы странниками или скитальцами. Все эти люди, как правило, имеют ту или иную оценочно-изобразительную характеристику (эпитеты), по которой можно судить об облике «прохожего»:

Увидал дед нищего...

...И подумал: «Вишь, какой убогой...» [2, с. 19].

И в каждом страннике убогом [Там же, с. 20]...

Как захожий богомолец [Там же, с. 22]...

Я странник убогий [Там же, с. 411]...

...Я странник усталый, –

Равнодушный к житейским потерям [Там же, с. 407].

...Ты идёшь, моя бедная странница,

Поклониться любви и кресту [Там же, с. 10].

Часто слово «странник» (нищий, убогий, богомолец и др.) отсутствует и заменяется перифразами: «...Не помазуемый ли богом // Стучит берестяной клюкой» [Там же, с. 20]. Странничество в стихах Есенина употреблено не только в прямом значении, но и как некое духовное странничество. Поэтому собственно скитальцам близки герои, которые ищут свой духовный путь, призвание. Они полны размышлений и всегда в пути. Как известно, пути бывают разные, и поэт также отразил это в своих стихах:

...Уйду бродягою и вором [Там же, с. 58].

Пойду в скуфье смиренным иноком

Иль белокрысым босяком [Там же, с. 18]...

Только гость я, гость случайный [Там же, с. 43]...

В лирике С. Есенина дореволюционных лет много примет, по которым можно угадать присутствие идущих. Это так называемые символы странничества, значимые слова, выражения, приметы, атрибуты, которые позволяют распознать в есенинских героях путников и которые неизменно дают понять о «духе бродяжьем», владеющем всеми скитальцами поэтических произведений Есенина.

Этот незримый «дух бродяжий», неутолимое искательство (Спасителя, себя, гармонии и т.д.) толкает героев на действия. Оттого, вероятно, вслед за Есениным его герои постоянно в движении, как физическом, так

и душевном, мысленном. Никто не может найти то, что ему необходимо, находясь в покое, в неподвижном состоянии. Герои стихов Есенина беспокойные, не статичные. Это касается как святых странников и Христа, так и обычных богомольцев, простых путников. В каждом из анализируемых произведений присутствует широкий диапазон глагольных форм физического движения в пространстве: шёл, выходил, подошёл, пошла, пришёл, идёт, едет, ходит. Часто поэт употребляет глаголы будущего времени как констатацию того, что цель не найдена, стремления не исчерпаны: пойду, пройду, побегу, покину, уйду, пойду искать, вернусь и т.д. Этими однотипными формами не исчерпывается движение героев. Некоторые, неся в себе особый смысл, указывают одновременно и на состояние героев: «поклоняюсь придорожью, припадаю на траву» [Там же, с. 24], «топчут лапти по полю кукольной» [Там же, с. 25], «мотыльком порхнула весело» [Там же, с. 403] и др.

В ранней лирике поэта периодически встречается слово «бродить» и его формы. Этот глагол имеет особую смысловую нагрузку. Поэт здесь чутко уловил поступь путников, которые устало плетутся то по дорогам, то по бездорожью. Ведь брести – значит «идти с трудом или тихо, медленно», а бродить – то же действие, но совершающееся не в одном направлении [4, с. 50]. Действительно, вдумываясь в семантику слова «странник», трудно представить его себе скачущим во весь опор или бегущим по необъятным равнинам русской земли. В самом глаголе чувствуется некая усталость, непрерывность пути, думы путника:

Бродил я в каменной пещере,
Как искушаемый монах [2, с. 409].

Брожу по улицам и лужам [Там же, с. 421]...

Бреду дубравною сторонкой [Там же, с. 427]...

Бредёт мой конь, как тихая судьба [Там же, с. 33].

Бреду и чую яровое
По голубеющей воде [Там же, с. 32].

...Побредёшь ты, воспрянувши духом [Там же, с. 408].

Прибрела весна, как странница [Там же, с. 403]...

Не бродить, не мять в кустах багряных [Там же, с. 30]...

Поэт не только обозначает путь героев, он и зовёт в дорогу, призывает к тому же, к чему стремится сам:

...Ходи, мой сын, живи без крова [Там же, с. 19]...

О мой верный раб Микола,
Обойди ты русский край [Там же, с. 131]...

Пойдём, пойдём, царевна сонная,
К весёлой вере и одной [Там же, с. 417]...

Уходи ты к лесным повиликам [Там же, с. 407].

Если всмотреться в построение строк есенинских стихов, то легко заметить, что глаголы эти практически всегда стоят в начале строки. Как известно, начальные (как и конечные) слова строк несут в себе особую смысловую нагрузку, выделяются ударением и голосом, а значит, очень важны в общей концепции лирического произведения.

Своеобразной приметой «скитальческих» стихотворений Есенина может служить присутствие в них слов, обозначающих направление, местность, по которой путешествуют странники. Уже было отмечено, что мотивы странничества неразрывно связаны с темой пути, дороги. Оттого символическое значение в поэзии Есенина имеет дорога или близкие ей по семантике слова. Пространство, в котором движутся путники в ранней лирике Есенина, в основном не ограничено. Это родные Есенину среднерусские просторы, тропинки, пути, которые могут тянуться бесконечно:

Пляшет ветер **по равнинам** [Там же, с. 23]...

Ходит милостник Микола
Мимо сёл и деревень [Там же, с. 130]...

И идёт **тропой** неспешной
По селеньям, пустырям [Там же, с. 131].

Помяни мою молитву

Тот, кто ходит **по долинам** [Там же, с. 43].

...И пошла **сторонкой по свету** [Там же, с. 426]...

И придём мы **по равнинам** [Там же, с. 41]...

...Идти единою **тропою** [Там же, с. 417]...

Бреду дубравною **сторонкой** [Там же, с. 427]...

В большинстве случаев странники Есенина шествуют по бесконечным дорогам. Это слово ёмко вмещает в себя несколько смыслов: не обязательно дорога как таковая, то есть «полоса земли, предназначенная для передвижения», а также «место, по которому надо пройти или проехать, путь следования» [5, с. 143]. Это может быть любой путь, в том числе и жизненный. У Есенина дорога обычно совмещает в себе обозначенные толкования. Очень редко данное слово употреблено самостоятельно («Увидал дед нищего дорогой...», «Ходит странник по дорогам...», «По дороге идут богомолки...»). Чаще поэт конкретизирует, уточняет путь следования героев, распространяет зависимыми словами. В есенинской лирике «дорога» – образ разноплановый, многозначный, что достигается использованием самых различных изобразительно-выразительных средств языка.

Исследователи творчества поэта, отмечавшие характерную для него тему пути, пытались дать толкование некоторым из них. Например, А. Марченко, исследуя цветовую символику в стихах поэта, детально рассматривает эпитет «жёлтая дорога» («Весной и солнцем на лугу // Обвита жёлтая дорога») из стихотворения «Устал я жить в родном краю...». Она истолковывает его так: «Жёлтая дорога – дорога в никуда. Жёлтая потому, что замкнулся жизненный круг, окончен жизненный цикл – от зимы до осени, – по жёлтой дороге возвращаются: умирать...» [4, с. 32].

Вчитываясь в стихи Есенина, поражаешься тому «количеству» и разнообразию дорог, по которым пролегал путь есенинских героев:

Счастлив, кто в радости убогой,

Живя без друга и врага,

Пройдёт **просёлочной** дорогой [2, с. 18]...

Голубиный дух от бога...

...Завладел **моей** дорогой [Там же, с. 24]...

Как об ножи **стальной** дорогой

Рвались на камнях сапоги [Там же, с. 410]...

На **палой** дороге

Ложуся в траву [Там же, с. 411].

Пролегла **песчаная** дорога

До сибирских гор [Там же, с. 28].

В дорогу **дальнюю**, ни к битве, ни к покою

Влекут меня незримые следы [Там же, с. 33]...

Опять дорогой **верстовою** [Там же, с. 32].

Близким по семантике к «дороге», но более отвлечённым является слово «путь», которое также неоднократно фиксируется у Есенина:

Языком залижет непогода

Прожитой мой путь [Там же, с. 29].

Новый путь мне уготован

От захода на восток [Там же, с. 44].

Вечная даль перед нами,

Путь наш задумчив и прост [Там же, с. 419].

В отдельных случаях целое произведение или значительная его часть посвящены определению дороги героя. Конец пути не всегда благостный. Порой Есенин, как бы опробуя, подробно рисует «криминальную» судьбу. Так, в стихотворении «Наша вера не погасла...», утверждая, что «не одна ведёт нас к раю // Богомольная

тропа», поэт обрисовывает жизненный удел. После испытаний, трудных свершений лирический герой приходит к «негативному» финалу:

Там настроены палаты
Из церковных кирпичей;
Те палаты – казематы
Да железный звон цепей [Там же, с. 416].

Лирическому герою более заманчивой кажется именно такая судьба:

Я пойду по той дороге
Буйну голову сложить [Там же].

В стихотворении «В том краю, где жёлтая крапива...» описание неприглядных просторов, сиротливый пейзаж занимает два с половиной четверостишья. И как раз здесь пролегает незаманчивый путь «убийц и воров», судьба которых привлекает пристальное внимание поэта:

И идут по той дороге люди,
Люди в кандалах [Там же, с. 29].

Символ – в переводе с греческого – знак, опознавательная примета. Такой приметой, по которой мы ошибочно определяем странника в есенинских стихотворениях, является не только его следование определённым путём, но и внешний облик и атрибутика – сопутствующие предметы, с которыми ходят путники. Это неизменно подчёркнутое нищее одеяние и неказистые скромные вещи. Эти предметы символичны, так как служат воплощением идеи Есенина о нищенствующем пути Христа на земле и всех, просящих милости его именем. Одеты герои стихов в самые что ни на есть крестьянские вещи, иногда охарактеризованные необычными, «неземными» эпитетами, когда дело касается одеяний святых угодников.

Представляя обобщённый портрет, можно сказать, что это одеяние побирушки («Я одену тебя побирушкой...»), который ходит в «дырявой поддёвке», дулейке, «армяке полинялом» или в «солнечной сермяге»; в шапке, а то и без неё, в скуфье, в «лаптях берестяных» («в лапоточках»), подпоясанный обычно «остуганным лыком» либо «застёгнутый верёвкой». Самые распространённые атрибуты странника – «бродяжная палка и сума». Потому чаще всего он с «берестяной клюкой», с посошком (подошкой) или с толстою «клюшкой железной». С собой он берёт «лыковую котомку», кошницу.

Таким образом, фигура странника, идущего героя – сквозной образ в поэзии С. А. Есенина. В системе творчества поэта в целом этот образ является значимым, переходящим из произведения в произведение, не единичным и не случайным. Мотив странничества, характерный для всего творчества Есенина, воплощается в ряде символических образов, деталей (дорога, «бродяжная палка и сума», фигура странника в нищей одежде), а также посредством глаголов движения, лексикой с семантикой времени и пространства и др.

Список источников

1. Воронова О. Е. С. Есенин и русская духовная культура. Рязань: Узорочье, 2002. 520 с.
2. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в одном томе. М.: Издательство АЛЬФА-КНИГА, 2014. 719 с.
3. Крупнова Е. С., Титкова Н. Е. Мотивы пути и странничества в ранней лирике С. А. Есенина // Молодой ученый. 2016. № 6 (110): в 6-ти ч. Ч. 4. С. 23-25.
4. Марченко А. М. Поэтический мир Есенина. М.: Советский писатель, 1989. 304 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1988. 750 с.
6. Филатова О. А. Христианские мотивы и образы ранней поэзии С. Есенина // Русская речь. 2010. № 4. С. 34-40.

PILGRIMAGE SYMBOLS IN S. YESENIN'S EARLY LYRICS

Logacheva Elena Vladimirovna

*Ryazan State Medical University named after Academician I. P. Pavlov
logacheva81@gmail.com*

The article identifies and analyzes the notions referring to pilgrimage motive in S. Yesenin's pre-October lyrics. This motive is transparent in poet's creative work and is realized through the objects, lexical units, images, details, phenomena which make it easy to identify the presence of a pilgrim in the pages of his works. The researcher analyzes in detail pilgrim figures, their clothing, the route they follow, associated attributes and examines linguistic representation of the mentioned theme.

Key words and phrases: S. Yesenin; symbol; pilgrim image; motive of road; roads; pilgrimage motive; pilgrims' signs.